

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ	7
1.1. Фразеологизмы: подходы к определению.....	7
1.2 Фразеологизмы с ботаническим компонентом.....	21
1.3. Типология фразеологических единиц.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	42
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С БОТАНИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ. 44	
2.1. Семантические особенности фразеологизмов с ботаническим компонентом.....	44
2.2. Структурные особенности фразеологизмов с ботаническим компонентом.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования. В настоящем исследовании рассматриваются английские фразеологизмы с ботаническим компонентом, их семантические и структурные особенности, культурная и национальная специфика.

В современный период осуществляются тесные контакты наций и этносов друг с другом во всех аспектах жизнедеятельности индивида. Любой тип взаимодействия, его эффективность предопределяется следующими факторами: доступностью речи собеседника, объективной реакцией на его высказывания, использование необходимых поведенческих форм в определенных общественных обстоятельствах.

Проблематика фразеоединиц рассматривается очень давно, в то же время многие аспекты, как и прежде, носят статус дискуссионных. Так, известно о разных критериях классификации устойчивых выражений, не определена четкая и общая позиция по вопросу этнического и культурного значения фразеовыражений, степень способности при помощи данных единиц отражать специфику восприятия нацией реальной действительности, их уникальной роли в формировании концептуальной картины мира [9]. Проблематика фразеоединиц и выражений рассматривалась в работах таких лингвистов, как Н.Н. Амосова [2], Е.Ф. Арсентьева [6, 7], В.В. Виноградов [15], В.П. Жуков [16], А.В. Кунин [18], Л.П. Смит [23], В.Н. Телия [25, 26], Т.С. Чумичева [28], Н.М. Шанский [29].

Актуальность темы исследования состоит в том, что во фразеологическом фонде, подобно любой научной отрасли,

имеет место ряд спорных моментов, остающихся и по сей день не разрешенными, но в то же время значимыми и интересными. Прежде всего это касается определения понятия «единица фразеологии». Существует большое количество подходов к толкованию этого термина, при анализе которых зачастую обнаруживаются серьезные расхождения во мнениях относительно того, что относится к фразеологизмам.

Фразеологический фонд языка формируется вокруг разнообразных сторон жизни человека: его самого (внешности, занятий, семьи, здоровья и др.), окружающего его мира – природного, социального. Таким образом, существуют фразеологизмы, сконцентрированные вокруг ключевых смысловых компонентов: соматизмы (с компонентом 'часть тела'), библеизмы (с компонентом 'библейские реалии'), фразеологизмы с компонентом-зоонимом и т.д. Каждая группа имеет свои семантические, структурные, функциональные особенности, которые нуждаются в детальном рассмотрении и тщательном исследовании. Не составляет исключения И группа фразеологизмов с ботаническим компонентом. Не в полной мере исследованы единицы фразеологии этой группы в аспекте семантики и структурных особенностей.

Объект исследования – фразеологизмы английского языка с ботаническим компонентом.

Предмет исследования – структурные и семантические особенности фразеологизмов английского языка с ботаническим компонентом.

Цель исследования состоит в изучении фразеологизмов с ботаническим компонентом в современном английском языке.

Обозначенная цель обуславливает важность решения ряда **задач**:

- 1) выявить основные подходы к определению и классификации идиоматических выражений;
- 2) изучить этимологию и основные функции идиом;
- 3) определить и описать семантические характеристики фразеологизмов с ботаническим компонентом;
- 4) определить и описать особенности элементного состава фразеологизмов с ботаническим компонентом в современном английском языке.

Характеристика материала исследования. В качестве материала исследования выступили английские фразеологизмы с ботаническим компонентом в количестве 200 единиц и их переводы на русский язык, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников двух типов: электронные словарные системы (Idioms and phrases. The Free Dictionary by Farlex; The Idioms: Largest Idioms Dictionary, Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries, Collins Dictionary, Multitran, Merriam-Webster Learner's Dictionary), традиционные печатные издания толковых словарей идиом английского языка (Oxford Dictionary of Idioms (2nd edition); Cambridge International Dictionary of Idioms; Collins Cobuild Idioms Dictionary (2nd edition)), а также англо-русских и русско-английских лексикографических источников (Сборник английских крылатых выражений Н.Е. Фоминой, Англо-русский

фразеологический словарь А.В. Кунина, Большой русско-английский фразеологический словарь С.И. Лубенской). Такой подход к выбору лексикографической базы позволяет соблюсти баланс между академичностью традиционных толковых словарей и актуальностью электронных онлайн-баз, содержащих в себе новейшие идиомы, вошедшие в английский язык за последние годы и не попавших еще на страницы печатных изданий.

Методологическая и теоретическая база исследования. Исследование типов отношений между культурными концептами и языком, языкового и национального сознания осуществляется в работах Е.В. Александровой [1], Н.Д. Арутюновой [9], А. Вежбицкой [13], В.А. Масловой [19], В.Н. Телия [25, 26]; фундаментальные вопросы общего языкознания рассматриваются с опорой на труды В.В. Виноградова [15], Н.М. Шанского [29]; вопросы практического использования методологии исследования национальных культур в русле лингвострановедения изучаются в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [14], С.Г. Тер-Минасовой [27]; речевые стереотипы, фразеология, лексикология английского языка – в сочинениях Н.Н. Амосовой [2], Г.Б. Антрушиной [3], И.В. Арнольд [5].

Методы исследования. Для решения поставленных задач были задействованы следующие методы исследования: критический анализ методических и лингвистических источников с целью установления научной базы настоящей работы; метод сплошной выборки идиом английского языка из лексикографических источников; метод типологизации с

целью представления модели лексикографического портрета единиц фразеологии, содержащей семантические характеристики, информацию культурологического характера, основные прагматические черты и особенности использования рассматриваемых единиц; метод сопоставления и описания.

Теоретическая значимость работы В изучении английских фразеолоидов с ботаническим компонентом в комплексном плане, что вносит свой вклад в дальнейшее продуктивное развитие фразеологии и фразеологии современного английского языка.

Практическая значимость работы видится в том, что ключевые положения и результаты настоящего исследования могут быть задействованы в проведении семинарских и лекционных занятий в высших учебных заведениях в отмеченных научных направлениях, а также в практике преподавания иностранных языков, английского как иностранного.

Структура исследования. Настоящее исследование содержит введение, две главы, заключение, список источников. Во введении формулируются цели и задачи исследования, определяется методологический аппарат. Первая глава посвящена обзору теоретической литературы по проблемам происхождения, функций и классификации фразеологических единиц и определению базовых понятий, лежащих в основе анализа. Вторая глава является практическим исследованием структурно-семантических особенностей фразеологизмов английского языка с ботаническим компонентом. В заключении формулируются

выводы исследования. Список источников включает в себя __
наименований.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ

1.1. Фразеологизмы: подходы к определению

Термин фразеология (от греческого *phrásis* – «выражение» и *lógos* – «слово, учение») используется в нескольких аспектах: 1) дисциплина лингвистики, которая изучает устойчивые идиоматические (в широком понимании) словосочетания – фразеологизмы; 2) фразеологизмы определенного языка в совокупности; 3) специфика функционирования лексических единиц в дискурсе отдельных политических направлений и социальных групп [3, с. 7].

Один из крупнейших специалистов по английской фразеологии А.В. Кунин определял ее как учение о единицах постоянного контекста, как науку, которая изучает значение, форму и употребление постоянных комбинаций словесных знаков в речи носителей языка [6, с. 14-15].

Фразеология оформилась в отдельную отрасль лингвистики сравнительно недавно – примерно полвека назад. В настоящий момент она представляет собой зрелую науку с четко оформленными направлениями исследований, к которым относятся морфологические и грамматические особенности фразеологических единиц, структурные и семантические характеристики, номинации, способы формирования и многое другое [14, с. 203-204]. Кроме того, сформировались отдельные отрасли фразеологии, такие как фразеология публицистических и художественных текстов, социолектная и диалектная фразеология, фразеология

перевода, сопоставительная фразеология, когнитивная фразеология и др. [8, с. 59].

Необходимо уточнить, что термин «фразеологизм», или «фразеологическая единица» употребляется главным образом отечественными лингвистами. Под фразеологизмом понимают «образные выражения, устойчиво воспроизводимые в речи, выполняющие, как и слова, номинативную функцию в языке».¹ В зарубежных лингвистических источниках используется преимущественно понятие «идиома» (*idiom*), которое было заимствовано английским языком из французского языка, где оно имело форму *idiotisme* (так во французской лингвистической науке называют выражения, семантика которых не вытекает из их грамматической конструкции или из семантики их компонентов, то есть фразеологизмы). В середине XX века британский лексикограф Л.П. Смит ввел в научный оборот термин *idiom*. Ученый задействовал его для обозначения фразеологических единиц, которые «являются аномалиями в речевом функционировании, нарушающими или правила грамматики, или законы логики» [23, с. 10].

В зарубежной лингвистической науке термин «идиома» выступает в качестве синонима понятию «фразеологическая единица». Ряд отечественных ученых также считают эти понятия синонимичными. В частности, А.В. Кунин, давая определение фразеологической единицы указывает: «Фразеологические единицы, или идиомы, раздельнооформленные языковые единицы с полностью или частично трансформированной семантикой» [18, с. 7].

---

¹ Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2007. – С. 3

Ученый даже использует термин «идиоматика» параллельно с термином «фразеология».

Ряд лингвистов использует термин «идиома» в более узком понимая, представляя его как один из видов фразеологизмов. например, Н.Н. Амосова __ выделяет два типа фразеоединиц: фраземы и идиомы. К фраземам исследователь относит единицы постоянного контекста с фразеологически связанной семантикой одной из составляющих [2, с. 18]. К примеру, «*cold weapon*» («холодное оружие»), «*dogs life*» («нелегкая жизнь»). В отличие от фразем, идиомы являются в полной мере трансформированными в аспекте семантики образованиями. К примеру, «*to fall by the wayside*» («выйти из игры»), «*cut and dried*» («окончательный и бесповоротный»).

Таким образом, на основе представлений отечественных лингвистов под идиомой следует понимать устойчивый оборот, целостное значение которого не выводится из значений составляющих его слов. Именно в идиомах отражается национально-культурная самобытность социально-этнической общности, проживающей в конкретных экономических, культурных и природных условиях развития.

Такое понимание подтверждается современными англоязычными толковыми словарями, которые определяют идиому как «группу слов в установленном порядке, обладающую определенным значением, которое не совпадает с отдельным значением его слов вместе взятых» [Cambridge Dictionary]. М. Бэйкер в книге «Другими словами» определяет идиомы как «устойчивые единицы языка, которые мало или совсем не позволяют варьировать формы и

часто несут значения, которые не могут быть выведены из их отдельных компонентов» [14, р. 63].² Кроме того, в зарубежных исследованиях можно встретить такой термин, как *multiword expression*, которое употребляется как синоним к термину *idiom* и обозначает «лексические единицы, включающие в себя больше одного слова, несущие как идиоматическое, так и композиционное значение <...> термин *multi-word expression* используется как предтеоретическое понятие, включающее в себя все языковые явления от коллокаций до устойчивых выражений».

В настоящей работе мы будем употреблять понятия фразеологизма и идиомы как синонимичные.

Попытка разграничения фразеовыражений и собственно фразеологизмов подталкивает лингвистов к поиску более точных наименований для них: их называют фразеологизированными сочетаниями и фразеологизированными выражениями. Для детализации понятия к сочетаниям данного типа предлагают относить не все поговорки, пословицы, крылатизмы и цитаты, а лишь те, которые получили обобщенно-переносное метафорическое значение и рассматриваются в качестве единиц, близких к собственно фразеологизмам. К примеру, *яблоко раздора*, *попросить луну*, *вернуться к доске для рисования*, *неприятное переживание* [15]; *all in the days work* (нормально, естественно, в порядке вещей); *to angle with a silver hook* (удить серебряным крючком); *as good as ones word* (хозяин своего слова); *to be in the same boat with somebody* (быть в одной лодке с кем-либо); *to be in low water* (быть на мелководье) [38].

---

² Baker M. In other words: a course book on translation. L.: Routledge, 2011. 332 p.

Таким образом, предметом изучения фразеологии выступают фразеологические единицы – устойчивые, воспроизводимые в готовом виде сочетания слов, которые существуют в языке в виде целостных и устойчивых по своему значению сочетаний [16, с. 26]. Некоторые исследователи определяют фразеологические единицы как образные выражения, которые устойчиво воспроизводятся в речи и выполняют номинативную функцию в языке. Так или иначе, фразеовыражения хранят и обеспечивают передачу от поколения к поколению знаний о существующей в обществе системе традиций, обычаев, законов и представлений о мире. Таким образом, можно говорить о том, что они являются средствами вербализации определенных концептов – ментальных образований, которые кодируют в различных конфигурациях культурно значимые смыслы. Наиболее полное определение фразеоединиц, на наш взгляд, дает А.В. Циммерлинг, объединяя все существенные признаки фразеологизмов: «Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков – предельная и целостная, – воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к

значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого или выражаемого» [15, с. 20].

В научном сообществе присутствуют различные позиции в отношении принадлежности к фразеологизмам цитат и крылатизмов. А.И. Молотков не причисляет такого рода выражения к фразеоединицам, в то же время многие ученые, в том числе В.В. Виноградов [15], А.В. Кунин [18] относят цитаты и крылатизмы к фразеоединицам. Особую категорию фразеологии представляют «...афоризмы, литературные цитаты, поговорки, пословицы» [15]. Достаточно сложно определить их языковой статус в системе языка. Крылатизмы и цитаты содержат в своем составе признаки разных языковых уровней, следовательно, находятся на промежуточной позиции, хотя и тяготеют к фразеологическому языковому пласту.

С.И. Ожегов в работе «О структуре фразеологии» предложил решение данной проблемы. Языковед опирался на то, что крылатизмы имеют отличия от остальных фразеоединиц в плане семантики и синтаксиса. По своей структуре они тождественны предложению, не являясь семантическим эквивалентом слова. Ученый выделяет фразеологию в узком понимании. Она содержит «устойчивые сочетания слов» и «единицы фразеологии языка», которые представляют вместе с отдельными единицами лексики, способ моделирования предложений [21, с. 74], а также фразеологию в широком понимании. Она включает «творческие произведения»: крылатизмы, пословицы, поговорки. По мнению исследователя, это могут быть любые фрагменты текста, завершенные по смыслу. Они

используются в речевом функционировании в качестве цитат [21, с. 74].

Таким образом, при узком понимании речь идет о тех фразеологизмах, которые включаются в толковые словари наравне с лексемами, то есть те, которые эквивалентны слову. Широкое же понимание объема фразеологии в языке соответствует принятию за фразеологизмы всех воспроизводимых в языке словосочетаний и предложений, в независимости от степени и характера их семантической цельности.

Краткое, но емкое определение фразеологической единицы предлагают К.И. Демидова и Т.А. Зуева: «Фразеологизм – сложная, разноплановая языковая единица, наделенная рядом специфических признаков: воспроизводимостью, целостностью значения, его образностью, оценочностью, экспрессивностью, раздельнооформленностью плана выражения значения, устойчивостью» [2, с. 187].³ Данное определение перечисляет основные признаки фразеоединиц, причем, оно применимо как к широкому, так и к узкому толкованию фразеологии.

Из многих существующих подходов к определению фразеологических единиц Х. Газала выводит ряд важнейших признаков, встречающихся практически в каждом определении:

- все фразеоединицы (или идиоматические единицы) метафоричны и не могут пониматься буквально;
- значение фразеологизма не выводится из суммы значений слов, его составляющих и является неизменным;

---

³ Демидова К. И., Зуева Т. А. Современный русский язык. М. : Наука, 2007.

- синтаксическая форма фразеологизмов неизменна, при этом грамматическая форма может отличаться от языковой нормы, но при этом считаться правильной; удалять или добавлять слова в идиому невозможно;

- идиомы обладают социокультурным компонентом и относятся к неформальной лексике.

Однако несмотря на то, что большинство лингвистов действительно сходятся в том, что фразеологизмы обладают указанными выше характеристиками, современные исследования ставят под вопрос некоторые из них. Так, Y. Parmentier, J. Waszczuk и ряд других авторов оспаривают традиционное убеждение о том, что фразеологизмы являются жесткой неделимой языковой единицей, приводя убедительные примеры того, что в литературной и разговорной речи часто можно наблюдать синтаксические трансформации устойчивых выражений. Так, согласно их исследованиям, такое устоявшееся и высокочастотное выражение как *kick the bucket* в корпусе английского языка встречает немало вариаций, например: *When I kick **my** bucket, Cecelia's yarn can find a new good home. So what if consuming the foods therein might make us kick **that** bucket a tad earlier? My faithful old Samsung i730 PDA phone was starting to kick the **battery** bucket. Constantine is a weary, dapper, neo-noir demon-hunting chainsmoker who carries the unfortunate burden of knowing that, when **his bucket's kicked**, he's going down, not up.*⁴ Таким образом, положение о неизменности синтаксической и грамматической структуры идиомы оказывается под вопросом. В классификации

---

⁴ Parmentier, Yannick & Jakub Waszczuk (ed.). 2019. Representation and parsing of multiword expressions: current trends (Phraseology and Multiword Expressions 3). Berlin: Language Science Press. (41)

фразеоединиц В.В. Виноградова подобной гибкостью обладают только фразеологические сочетания, но не все виды идиом. Впрочем, остальные из перечисленных особенностей фразеологизмов на данный момент не оспариваются учеными, поэтому они будут приниматься нами за основные критерии для отбора материала в практической части работы.

Фразеологический фонд языка – наиболее красочная, экспрессивная и выразительная часть его словарного фонда. Во фразеологии отражен ценный опыт этноса, народа, его культурные и бытовые особенности, обычаи и традиции. Фразеоединицы часто присутствуют в произведениях художественной литературы и публицистики [7, с. 27].

Лексикографические источники подсказывают происхождение фразеоединиц, семантику их составляющих, которые функционируют в рамках фразеологических сращений, раскрывают образы, составляющие их основу.

Для большей части единиц фразеологии характерным является присутствие живой внутренней формы, входящей в коннотативный план фразеологической семантики. Именно она – источник экспрессивности и образности единиц фразеологии. Изучение коннотативного компонента единиц фразеологии является одним из ключевых вопросов когнитологии.

Явление коннотации в языке – одно из самых многоаспектных, неоднозначных и расплывчатых. Термин «коннотация» ведет происхождение от латинского *con* – «вместе» и *notatio* – «обозначение» [17, с. 28]. Известны многочисленные подходы к ее определению и исследованию.

И.В. Арнольд полагает, что состав лексического значения необходимо рассматривать, учитывая принцип разграничения речевой информации «на информацию, которая составляет предмет сообщения, но не связанную с актом коммуникации, и информацию, которая связана с условиями и участниками коммуникации [5, с. 64]. В этом случае первой части информации соответствует денотативное значение слова, называющее понятие. Посредством понятия, которое отражает реальность, денотативное значение соотносится с внеязыковой реальностью.

Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация, которая представлена эмотивным, оценочным, экспрессивным и стилистическим компонентами значения. Первая часть является обязательной, вторая – факультативной» [5, с. 64].

Коннотации рассматривались и в настоящее время рассматриваются с самых разных позиций, соответственно, возникает необходимость типологизировать их по разным видам. В частности, Л. Блумфилд выделял следующие виды коннотаций: в зависимости от социальной принадлежности говорящего (речь бродяги вульгарна и груба, речь деревенского жителя проста, но поэтична, речь привилегированных слоев общества слишком официальна и манерна); в зависимости от местности, в которой проживает говорящий, то есть локальные коннотации (особый колорит ирландских и шотландских оборотов; сохранение архаичных форм в ряде языковых сообществ); в зависимости от профессионального функционирования говорящего (беззаботное звучание морской терминологии, точность и

мудренность юридической терминологии, вульгарность терминологии деклассированных элементов); в зависимости от стилистической принадлежности (коннотации книжных форм, каждая из которых имеет свой эквивалент в разговорной речи, и коннотации сленговых форм); коннотации заимствованных языковых форм, которые указывают главным образом на отношение говорящего к жителям других стран [11, С. 156-160]. Такая типология базируется преимущественно на условиях, которые выходят за рамки языковедения, а именно на употребление лексических единиц в конкретной ситуации, а также в конкретной географической местности.

Явление коннотации существует не только в системе языка, но и непосредственным образом относится к таким сферам, как этнология, культурология, социология, география, другие [17].

И.В. Арнольд выделяет следующие виды коннотаций: 1) стилистические; 2) эмотивные, или аффективные; 3) оценочные; 4) экспрессивные, или интенсифицирующие. Стилистические коннотации отражают ассоциации, появляющиеся в ситуациях, в которых произносится единица лексики: в определенных социальных обстоятельствах (официальные, неформальные), в социальном взаимодействии между собеседниками (вежливые, грубые), в типе и установке высказывания (научная литература, поэзия, официальные документы). Эмотивные коннотации связаны соответственно с эмоциональными контекстами, в которых используется лексическая единица, или если рассматриваемая единица лексики содержит эмотивную составляющую в своем

денотативном значении [5, с. 64]. Оценочные коннотации указывают на отношение говорящего к ситуации, выражают одобрение или неодобрение. Экспрессивные (интенсифицирующие, эмфатические) коннотации содержатся у единиц, которые что-либо усиливают или подчеркивают, к примеру, *magnificent, gorgeous, splendid, superb* «великолепный, прекрасный, роскошный» [5, с. 65]. Данная типология, безусловно, не является завершенной, идеальной, но она наиболее продуктивна для практического анализа.

Ученые выделяют в качестве возможных составляющих коннотации образность, оценку, эмотивность и стилистические характеристики единиц фразеологии [20].

Данные составляющие коннотации могут выступать вместе в самых разных вариациях, а могут и отсутствовать [17].

Эмоциональность всегда является экспрессивной и обозначает чувственную оценку объекта, выражение настроений, эмоций, переживаний индивида языковыми средствами. Эмоции могут быть отрицательными и положительными, выступая в качестве формы отражения реального мира и его познания [17]. Некоторые единицы фразеологии содержат отрицательную эмоциональность, к примеру, «повесить нос на квинту» – загрузить, приуныть (коннотации печали, уныния, грусти).

Оценка выражает отношение индивида к объекту и соотносится с контекстом определенной позиции. Единиц фразеологии, содержащих отрицательную оценку значительно больше, нежели положительную, в связи с тем,

что индивиду приходится часто преодолевать недостатки, ошибки.

Образность фразеологизмов создается в результате их двупланового восприятия и семантики прототипа. По мнению А.Л. Кораловой, образ – это двуплановое изображение, базирующееся на выражении одного предмета посредством другого. Поэтому образные фразеологизмы представляют собой два существующих одновременно потока информации: первый из них реализует понятие в плане содержания, что выражается в семантике фразеологической единицы, а второй – семантическую информацию, которая содержится в его прототипе [17, с. 18].

Зачастую вследствие длительного употребления образность фразеологизмов может стираться, и они трансформируются в обычные клише. Результатом данного процесса становится то, что нарушается равновесие между устойчивыми словосочетаниями и фразеологизмами. Для восстановления этого равновесия, используются разные трансформации. Многие из них типичны лишь фразеологизмам (к примеру, замена составляющих, вклинивание). Благодаря данным трансформациям усиливается экспрессия фразеологизмов. Следовательно, в полной мере восстанавливается нарушенное равновесие.

Стилистическая составляющая коннотации обозначает стилистическую принадлежность фразеологической единицы, возможность ее употребления в какой-либо сфере коммуникации. Стилистическая окраска единиц фразеологии обуславливает знание об условиях речевого функционирования, о том, как необходимо осуществлять

беседу, диалог с конкретным собеседником в определенных обстоятельствах. Отношение слушающего или говорящего к условиям речевого функционирования обуславливает выбор средств. В этом случае «сам выбор указывает на мотив, выступающий в качестве когнитивного основания стилистической коннотации» [5, с. 66]. К примеру, фразеологизмы *сгущать краски, уйти со сцены* относятся к сфере неформальной коммуникации и в деловой речи будут неуместны. Благодаря коннотации фразеологизмы являются яркими и выразительными языковыми средствами, обладающими разными стилистическими функциями.

Помимо коннотации в состав фразеологической семантики входят сигнификативный и денотативный аспекты. Сигнификативный аспект – это содержание понятия, которое получает реализацию в семантике. Он обозначает то, как и каким индивид видит эту реальность. Денотативный аспект закрепляет то, что индивид видит и различает в окружающей его реальности на эмоциональном и интеллектуальном уровне познания [7].

Необходимо заключить, что семантика фразеологизмов является сложной для изучения и нуждается в глубоком и пристальном исследовании. Подход к фразеологии с позиции фрейма дает возможность рассматривать когнитивные структуры, присутствующие в основе семантики фразеологизмов и способствующие их пониманию в письменной и устной речи. Сложная семантическая структура единиц фразеологии объясняется многоаспектностью их значения, поскольку в нем переплетаются разные грани. В ходе определения

особенности фразеологической семантики важнейшую роль играет внутренняя форма. Она представляет собой образ, при помощи которого коррелирует предмет мысли и семантика фразеологической единицы. Внутренняя форма содержится в коннотативном аспекте фразеологической семантики и является неотъемлемой составляющей семантической структуры единиц фразеологии.

В современный период развития цивилизации происходит активное взаимодействие между разными нациями практически во всех сферах человеческого функционирования. Эффективность любого типа взаимодействия предопределяется следующими факторами: пониманием речи собеседника, объективной реакцией на его взгляды и позицию, владением принятыми формами поведения в определенных социальных ситуациях [7, с. 28].

В целом эффективность каждого из обозначенных компонентов и процесса коммуницирования зависит во многом и от знания и принятия во внимание культурной и национальной специфики собеседников конкретного этноса, нации, которые получают отражение в системе образов (сравнения, фразеологические единицы, метафоры, различные ассоциации) и лексическом пласте языка, типичным для конкретного общества, которые ведут к появлению языковых реалий. Помимо этого, культурная и национальная специфика проявляется не только на уровне языка, но и на уровне речевой деятельности участников коммуникации, где речевая деятельность рассматривается в аспекте прагматической лингвистики и социолингвистики [19, с. 75]. Чем самобытнее сопоставляемые языки, чем

меньше в их истории присутствовало культурного взаимодействия, тем меньше у них точек соприкосновения, тем более они разнятся в целом и по отдельным элементам. К несовпадающим элементам относятся главным образом предметы, которые обозначаются безэквивалентной лексикой, и коннотативные значения, характерные для слов в одном языке и отличающиеся или отсутствующие в словах другого языка. В аспекте лингвострановедения существенный интерес представляют и фразеоединицы, в которых получила отражение национальная специфика культуры, истории, устоявшегося образа жизни народа, являющегося носителем языка. Выбор единиц с выраженной национальной и культурной семантикой является установкой тех разделов лексики и фразеологии, которые выступают в качестве лингвистического фундамента лингвострановедения и носят название страноведчески направленной лингвистики [1, с. 56].

По мнению В.А. Масловой, следует подвергать анализу факты языка не только с позиции его носителя, но и с позиции наблюдателя, основываясь при этом на исследовании универсальных культурных понятий, которые выделяются из текстов разных временных отрезков и этносов, любая фразеоединица в данном случае есть текст, в ней содержится информация культурного характера. «Фразеологический языковой компонент не только воспроизводит элементы и признаки культурного, национального мировоззрения, но и осуществляет их становление. Любая фразеоединица, если в ней содержится культурная коннотация, привносит вклад в общий фонд

культуры нации» [19, с. 87]. При этом не все фразеоединицы являются культурно-специфичными в своем значении. В.А. Маслова отмечает, что большую степень культуры имеют образные и эмотивные единицы, которые происходят из ситуаций-прототипов, составляющих основу образного переосмысления, с течением времени, зафиксированного во фразеоединице. Одновременно с этим, прототипичность присутствует внутри фразеоединицы, кодирует и транслирует определенные сведения культурной направленности [19, с. 68].

Е.Ф. Арсентьева в работе «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте» исследует три уровня, на которых может находить проявление культурная и национальная специфика фразеоединиц: 1) в совокупной фразеологической семантике (безэквивалентные или лакунарные фразеоединицы); 2) в значении лексических составляющих (фразеоединицы, которые содержат национально-культурные реалии); 3) с прямой семантикой свободного сочетания, образно переосмысленного (в прототипах фразеологизма) [7, с. 74].

Национальная специфика фразеоединицы отражает историю нации, неповторимые традиции и обычаи, явления, первоначально заложенные в его прототипе. Например, английская идиома *quaker('s) meeting* (собрание, где присутствует тишина; компания, беседа в которой не заладилась) имеет в структуре составляющую *quaker* (квакер, член христианской общины квакеров, основанной в середине XVII века в Англии, отрицала обряды церкви и институт священнослужителей [36, с. 414]). В словаре Webster's

Encyclopedic присутствует две интерпретации *Quaker meeting*: 1) a meeting of Quakers, at which all members, except those moved to speak, remain silent; 2) Informal a gathering at which there is considerable silence [37 с. 414]. В значении выражения присутствуют определенные культурные сведения, которые получают актуализацию через несколько средств одновременно: 1) посредством лексемы *quaker*; 2) посредством прототипа – устав и нормы общества квакеров; 3) у этой единицы отсутствуют соответствия на фразеологическом уровне в русском языке, то есть она безэквивалентная.

Таким образом, очевидно, что фразеоединицы наполняют тексты богатым лингвострановедческим содержанием. В системе языка происходит фиксация и фразеологизирование тех выражений образного характера, которые вызывают ассоциации с национальными и культурными стереотипами, эталонами. Данные выражения в речевом функционировании особенности менталитета, типичного для определенной лингвокультурной общности. Именно поэтому в единицах фразеологии присутствуют культурно-маркированные элементы, лексемы с глубоким фоновым культурным и национальным контекстом, а также национальная символика.

В настоящей работе под фразеологизмом мы будем понимать сложную, разноплановую единицу языка, обладающую рядом специфических признаков: воспроизводимостью, целостностью значения, его образностью, оценочностью, экспрессивностью, раздельнооформленностью плана выражения значения,

устойчивостью (определение К.И. Демидовой и Т.А. Зуевой). При этом, однако, мы разделяем точку зрения Y. Parmentier, J. Waszczuk и др. о том, что фразеологические единицы не являются полностью неделимыми и однозначно устойчивыми единицами и могут подвергаться ряду грамматических и синтаксических трансформаций без потери значения и коннотации. В качестве критериев для отбора языкового материала мы опираемся на признаки фразеологизмов, приведенные X. Газала.

1.2 Фразеологизмы с ботаническим компонентом

Отражение символики растений в системе языка способствовало возникновению ботанических символов. Природа их семантики во многом оказывает влияние на семантику фразеологических единиц, на семантику их образов. Таким образом, создается этнокультурная значимость и усиливается их роль и функции в качестве знаков мировосприятия нации. По мнению Е.А. Заводовой, символ представляет собой знак действительности, несущий помимо предметно – образного значения другое, культурно более ценное содержание. Растения могут воплощать мифологические представления об окружающем мире, конкретизировать их, что позволяет считать их архетипическими символами [Заводова, с. 15].

Ботанический компонент в составе единиц фразеологии содержит сведения о специфике мира растений и ведения сельского хозяйства государств языковых носителей и, следовательно, является источником страноведческой

фоновой информации. Необходимо говорить в связи с этим о национальной маркированности ботанических компонентов в составе единиц фразеологии. Она находит проявление на уровне их символики, базирующейся на стереотипах, эталонах, которые выступают в качестве своеобразного ключа к культурной памяти нации, а также на уровне коррелятивности их значения со спецификой существования флоры государств языковых носителей. Кроме того, фразеологические единицы с названиями растений широко используются в качестве разного рода текстообразующих элементов: заголовка публицистического или художественного текста, эпиграфа или ключевого элемента текста, что свидетельствует о смысловой и эстетической значимости исследуемых фразеологических единиц в языке и речи, а также об их важной роли в организации семантики текста [Кхонг Тху].

Е.А. Заводова выделяет две группы оценочного потенциала фразеоединиц с ботаническим компонентом: в первую группу попадают фитонимы, оценочный компонент которых обуславливается объективными свойствами растений (их внешнего вида, пользой/вредом для человека и т.д.), а во вторую – оценочный компонент которых объясняется культурологическими свойствами растений (религиозное или мифологическое происхождение названия, сходство с телом человека, животным и т.п.) [Заводова, с. 16]. Очевидно, что данный оценочный потенциал должен реализовываться и в фразеологизмах, используемых данные фитонимы. Например, вишня (cherry) из-за внешнего сходства с девственной плевой, а также из-за того, что долгое время являлась

символом скоротечности жизненных удовольствий (вишня быстро портится, но очень хороша на пике созревания), стала источником образования ряда фразеологических единиц, таких как *the cherry on the cake* (лакомый кусочек), *to cherry-pick* (снимать сливки, отбирать для себя самое лучшее), *cherry on top* (вишенка на торте), *to pop the cherry* (лишить невинности). Во всех этих идиомах реализован оценочный компоненты культурологической природы – сходство с частью человеческого тела и параллель между жизненным циклом фрукта и жизнью человека, вишня – как символ молодости и расцвета, самого лучшего времени в жизни. Напротив, один из самых распространенных фитонимов, используемых в английских идиомах – *rose* – реализует оценочный потенциал, основанный на объективных свойствах розы: во-первых, само слово *rose* пришло в английский язык от французского *rosé*, которое означает «розоватый», во-вторых, при образовании фразеологизмов используется отсылка к внешнему виду цветка – его красоте и наличию шипов: *a rose without a thorn* – исключительное явление; *lose one's roses* – увянуть; *come up roses* – очень удачно сложиться; *bed of roses* – лёгкая, счастливая жизнь.

Е.А. Заводова, анализируя распределение типа оценочной коннотации англоязычных фразеологизмов с фитонимами, приходит к выводу, что в них преобладает положительная оценка, нейтральная и отрицательная оценочная коннотация представлены в равной степени. Кроме того, исследователь называет основные сферы, в которых представлены английские идиомы с ботаническим компонентом: эмоции и чувства, душевное нездоровье,

иерархические отношения, финансы, внешность, хорошее здоровье, бытовые действия и взаимоотношения, характер человека [с. 46]. Важно отметить, что один и тот же фитоним далеко не всегда несет одну и ту же оценку. Так, например, идиомы с компонентом *apple* могут варьироваться в оценочности от резко отрицательной - *apple of Sodom* - до положительного - *the apple of one's eye*, включая нейтральную оценку - *Adam's apple*.

Помимо оценочных коннотаций, исследователи обращают внимание на образный потенциал фразеологизмов с ботаническим компонентом. По мнению О.В. Худенцовой, метафоричность фразеологизмов с ботаническим компонентом, присущая им субъективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлены их референциальной сферой, основу которой составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление древней фольклорной традиции приписывания растениям определенных черт человеческого характера [Худенцова].

С.С. Шумбасова выделяет еще один прием создания образности флоронимов - метонимическое переосмысление. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из группы схожих объектов. Например, *carrot and stick* - политика кнута и пряника [Шумбасова, с. 79].

Большинство исследователей фразеологических единиц с ботаническим компонентом сходятся в мысли о том, что флористические фразеологизмы в английском языке представлены очень обширной группой. Их популярность

вызвана символическим смыслом, заложенным в тех или иных компонентах-фитонимах, восприятие и осмысление которых веками складывалось в истории английского общества. Помимо символического значения, данные фразеологизмы имеют различные структурно-семантические и функционально-стилистические особенности.

1.3. Типология фразеологических единиц

Фразеологические единицы представляют собой сложное и многогранное языковое явление, в связи с чем их классификация может вызывать немало споров и вопросов. Неудивительно, что существует большое количество подходов к типологии фразеологизмов.

Одним из первых ученых-лингвистов, предпринявших попытку систематизировать фразеологические единицы, был Ш. Балли. Он классифицирует фразеологизмы на основании семантической слитности. Классификация Ш. Балли строится по степени устойчивости выражения – ученый выделяет сочетания, обладающие свободой группировки элементов (они получили название фразеологических групп), и сочетания, не имеющие такой свободы (их назвали фразеологическими единствами) [с. 53].⁵

Внутри фразеологических групп Ш. Балли выделяет ряд подвидов по принципу своеобразия лексико-семантического состава. Например, фразеологические единицы с определениями-усилителями (*категорически несогласен, горько сожалею*),

---

⁵ Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ. - Л., 1956. - № 198. - 210 с.

глагольные сочетания – перифразы глаголов (*одержать победу – победить*) [Виноградов 1977, с. 150].

Фразеологические единства в этой классификации – это такие словосочетания, элементы которых постоянно употребляются в данном выражении, передают одну и ту же мысль и утратили собственное значение. Значение всего словосочетания не происходит из значения слов, его составляющих, в этом понимании фразеологическое единство Ш. Балли очень близко к пониманию идиомы в современном английском языке. С точки зрения ученого, если такое выражение употребляется часто, то его можно приравнять к слову. Ш. Балли также выделяет внешние и внутренние признаки фразеологических единств. Внешние – это неизменность порядка слов, невозможность замены отдельного слова синонимом. Внутренние – это возможность заменить все словосочетание одним словом с таким же смыслом, потеря семантики отдельных входящих в словосочетание слов, невозможность разложить элементы выражения по смыслу.

Итак, в классификации Ш. Балли охарактеризованы полярно противоположные типы словосочетаний, но довольно расплывчато или уклончиво намечены промежуточные категории. Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их более подробного описания

В.В. Виноградов одним из первых в отечественном языкознании разработал классификацию единиц фразеологии, которая в дальнейшем стала распространенной. Она глубоко отражает смысловое содержание единиц фразеологического пласта. Данная классификация

ориентируется на значение ФЕ, также обращает внимание на близкое отношение разных видов единиц фразеологии к слову [15].

Фразеоединицы появляются из свободного сочетания слов, которое используется во вторичном значении. С течением времени перенос исчезает, и сочетание становится устойчивым. В.В. Виноградов разделяет единицы фразеологии на три вида, на основании того, в какой степени исключаются номинативные значения составляющих единиц фразеологии, в какой мере функционирует в них вторичное значение: идиомы – фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания [15].

Идиомы (сращения) – устойчивые неразложимые сочетания. Совокупное их значение не зависит от значения слов, их составляющих: *срывать банк, голые кости, сенсорные базы, бочка смеха, очищать бочку, битва гигантов, королевская битва* [15]. Появились фразеологические сращения на базе составляющих их переносных значений. Затем подобные вторичные значения стали непонятными в современном языке.

Сращения имеют следующие типичные признаки: в их составе могут присутствовать мертвые единицы. Эти слова помимо данной идиомы больше нигде не используются, вследствие этого они недоступны для современного языка [16]. Идиомы могут содержать и устаревшие слова. Идиомы являются неразложимыми в синтаксическом плане, так как невозможно в них менять местами составляющие. Дополнительные элементы отсутствуют в их составе,

соответственно, для них является типичной непроницаемость.

В.В. Виноградов выделяет четыре вида идиом [15]:

1. В структуре идиом функционируют непонятные единицы. Они не употребляются в языке – *ничтоже сумняшеся*.

2. Синтаксически неразложимые сращения. В их составе присутствуют устаревшие единицы по форме и структуре – *притча во языцех*.

3. Нечленимые лексически идиомы, экспрессивные, эмотивные – *вот тебе бабушка и Юрьев день!*

4. Сращения, неразложимые единства. Семантика представленных в них единиц сложна для восприятия фразеологизма – *собаку съесть*.

Фразеологические единства – сочетания слов устойчивого характера имеют вторичную семантику. Одновременно могут сохранять признаки семантического обособления составляющих.

Ученый разграничивает их следующим образом [15]:

1) в плане структуры свободные сочетания слов. Имеют вторичное новое значение образности (*намылить шею*);

2) неразложимые синтаксические единицы – устойчивые обороты. Используются строго в установленной грамматической форме (*терпения не хватает, ноль эмоций*);

3) обороты устойчивого характера. Главное слово в их составе выражено глаголом, его формами. Они имеют значение действия, движения. Выражают в основном настрой, состояние души (*пожимать плечами*);

4) лексическая конструкция слов, в которых один объект отождествляется с другим, опираясь на какой-либо образ (*как манна небесная*).

Приведенные обороты устойчивого характера имеют некоторые типичные признаки. В первую очередь в них присутствует яркая образность. Также допустимо тождество с сочетаниями слов, присутствующими в составе. Отдельные составляющие сохраняют свою семантику. Один компонент невозможно заменить другим. Экспрессия и эмоции выполняют ключевую функцию [16]. В.В. Виноградов отмечает, что фразеологические единства являются довольно разноаспектными. Ученый причисляет к этому классу двусоставные термины, поговорки, пословицы, крылатизмы, литературные цитаты и профессиональные термины [15]. Таким образом, устойчивость рассмотренных комплексов основывается на ограниченной сочетаемости единиц.

Фразеологические сочетания – обороты лексики, в их состав включены слова со свободной и фразеологически связанной семантикой. По сравнению с фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами, которые имеют нечленимое значение, «фразеологические сочетания отличаются разложимостью в смысловом плане» [15]. В данном аспекте они представляют тождество свободным сочетаниям слов. Фразеологические сочетания имеют характерные признаки. В них допустима вариация какого-либо компонента – *закадычный приятель*. Допустимой является замена ключевого слова синонимами – *смертельная схватка, непримиримая схватка*. Также включаются и определения – *он насупил густые брови*.

Допустимо и свободное перемещение компонентов – *труд Сизифа, Сизифов труд*. Ключевым является свободное использование какого-либо компонента и связанное употребление другого – *закадычный друг*: враг не может быть закадычным [15].

Идеи В.В. Виноградова представляют собой важный этап в исследовании неразложимых сочетаний [15]. Главное значение их в том, что, благодаря им фразеовыражения получили аргументированное определение – лексические обороты с особой своеобразной семантикой. Важно отметить, что и до академика В.В. Виноградова в отечественной лингвистике рамки фразеологии обозначались тождественно, в его работах аргументация фразеологической проблематики была переведена из плоскости описания в теоретические разработки.

Н.М. Шанский продолжает более детально разрабатывать теорию В.В. Виноградова, внося определенные изменения и уточнения. Исследователь выделяет четвертый тип единиц фразеологии – фразеологические выражения [29]. Ученый относит к фразеовыражениям устойчивые по своему употреблению и составу комплексы фразеологии, представленные полностью элементами со свободным номинативным значением, подверженные членению [29]. Частота совместного использования содержит обороты, в которых составляющие имеют буквальное значение. Фразеологические обороты – поговорки и пословицы, цитаты и крылатизмы английского языка, используются в прямом значении. У них нет образного аллегорического смысла [29]. Можно привести ряд примеров: *praise sb or sth to the skies* –

хвалить до небес; *put a brave face on it* – сделать вид, что ничего не случилось; *know how many beans make five* – знать, что к чему; *beat someone at their own game* – побить кого-то в своей собственной игре; *beat someone to it* – обыграть кого-то [38].

Попытка разграничения собственно фразеологизмов и фразеологических выражений подталкивает лингвистов к поиску более точных для них наименований: в некоторых случаях их называют фразеологизированными сочетаниями, фразеологизированными выражениями [16]. Можно привести следующие примеры: *be in the doldrums* – пребывать в плохом настроении; *between you and me and the bedpost* – конфиденциально между нами; *beggar on horseback* – нищий на коне; *tighten your belt* – затянуть пояс; *give someone a bell* – позвонить кому-нибудь [37].

А.И. Смирницкий в своей классификации разделяет фразеологические единицы и идиомы. Фразеологические единицы — это стилистически нейтральные сочетания, лишённые метафоричности. Необходимо отметить, что термин «фразеологическая единица» у А.И. Смирницкого отличается от общепринятого понимания. К фразеологическим единицам А.И. Смирницкий относит обороты типа *get up, fall in love* и другие [Смирницкий, с. 20].

Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, которую говорящий четко понимает. Характерной чертой идиом является яркая стилистическая окраска, удаленность от обычного нейтрального стиля, например, *take the bull by the horns* - действовать решительно; брать быка за рога; *dead*

as a doornail - без признаков жизни. Таким образом, А.И. Смирницкий называет идиомами то, что в классификации В. В. Виноградова именуется фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами, а фразеологические выражения по А. И. Смирницкому соответствуют фразеологическим единицам по В. В. Виноградову [с. 68]. В структурном отношении А.И. Смирницкий разделяет фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов [с. 83]. Например, одновершинный фразеологизм - это соединение незнаменательного с одним знаменательным.

Н.Н. Амосова, в свою очередь, выделяет два типа фразеологических единиц - фраземы и идиомы. Фразема, по ее мнению, это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, необходимый для актуализации данного значения слова, является единственно возможным и постоянным, например, *beef tea* - крепкий мясной бульон; *knit one's brows* - нахмуриться; *black frost* - мороз без снега. Второй компонент является указательным минимумом для первого. Следует отметить, что единичная сочетаемость во многих фраземах является крайне неустойчивой и они легко переходят в переменные сочетания слов. Н.Н. Амосова отмечает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда, что расширение сочетаемости разрушает стабильность составляющего их контекста и тем самым выводит их за пределы фразеологии [с. 54].

Идиомы, в отличие от фразем, по мнению Н. Н. Амосовой, - это единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элементы

составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания [с.16]. Значение идиомы выступает как целостное значение всего сочетания, например, *red tape* - волокита, бюрократизм, *show a clean pair of heels* - убраться, улизнуть [с. 62].

Типология фразеологических единиц, предложенная А.В. Куниным, основана на выделении семантических и структурных классов фразеоединиц [18]:

1. Номинативные фразеоединицы выполняют функции названия, указывают на действия, предметы, качества и состояния. Они подразделяются следующим образом:

а) именные фразеологизмы: *a blue coat* «синий мундир», «моряк»; *a Job's comforter* «горе-утешитель»;

б) адъективные фразеоединицы: *true to one's colours* «верный своему долгу»; *comfortably off* «хорошо зарабатывающий», «состоятельный»;

в) адвербиальные фразеологические единицы: *as they come* «чрезвычайно», «удивительно», «исключительно»; *quite a bit (quite a few, quite a lot, quite a number)* «довольно много»;

г) фразеологизмы с предложно-падежными формами: *in view of* «ввиду, вследствие», *at the head of* «во главе» [18].

2. Глагольные фразеоединицы с функцией номинации. В них опорным компонентом являются глаголы в страдательном или действительном залоге: *rock the boat* «вносить разлад»; *rub salt in the wound* «причинять боль»; *give someone the benefit of* - предоставить кому-то преимущество, выгоду [18].

3. Коммуникативные фразеологизмы представлены фразеологизмами – предложениями: а) пословицы – краткие, лаконичные мысли народа поучительной направленности. К примеру, *too many cooks spoil the broth* «у семи нянек дитя без глаза»; б) поговорки – фразеологизмы коммуникации, несут функции оценки и назидания. К примеру, *it's easy to rake the heat* «чужими руками жар загребать легко» [18].

4. Междометные и модальные фразеологизмы – выражают разные эмоции, личное отношение человека к предметам, явлениям реального мира: *Indeed!* – Неужели! Ну и ну!; *You don't say so!* – Да ну!, Не может быть! *By gad!* – Да ну!, Вот так так! *Gad!* – Да ну!, Вот так так!, Ну? *What gives!* – Да ну!, Что я вижу! [18].

И.В. Арнольд предлагает классификацию фразеологизмов, исходя из их грамматической структуры, т.е. исходя из частеречной принадлежности их опорного компонента [5]. Исследователь выделяет:

1. Именные фразеологизмы: *bargaining chip* – козырь в переговорах; *deep waters* – затруднительное положение; *give and take* – взаимные уступки; *salt of the earth* – «соль земли» (о достойном человеке) [37].

2. Глагольные фразеологизмы: *agree to sth* – соглашаться с чем-либо; *beat back* – отбивать (атаку); *blaze up* – вспыхнуть; *blow off steam* – ослабить напряжение, выпустить пар; *go astray* – заблудиться, потеряться, сойти с правильного пути; *happen upon* – натолкнуться [37].

3. Адъективные фразеологизмы: *be out of this world* – быть неземным, великолепным; *down-to-earth* – практичный,

приземленный; *ease off* – стать менее напряженным; *safe and sound* – живые и здоровые [37].

4. Адвербиальные фразеоединицы: *all right* – ладно, хорошо; *all the same* – безразлично, все равно; *all over the place* – повсюду; *all in all* – рассматривая все в целом; *at a loss* – в недоумении; *as luck would have it* – к счастью [37].

5. Фразеоединицы междометного характера: *and how!* – очень даже, еще бы; *so-so* – так себе [37].

Еще один вариант структурной классификации фразеологизмов предлагает Н.М. Шанский [Шанский 215-218]. По признаку структуры ученый выделяет две группы фразеовыражений: 1) соответствующие предложению и 2) соответствующие сочетанию слов. Фразеологизмы первой подгруппы ученый делит, в свою очередь, на коммуникативные и номинативные. Коммуникативные передают собой целые предложения, могут употребляться как самостоятельно, так и в составе более сложного предложения: счастливые часов не наблюдают, любви все возрасты покорны. Номинативные фразеологизмы представляют собой образные эквиваленты слов, они могут называть какое-либо явление действительности и выполнять роль какого-либо члена предложения: след простыл, высшее учебное заведение.

Среди фразеологических оборотов, по структуре соответствующих сочетанию слов, Н.М. Шанский выделяет следующие типичные группы сочетаний:

а) имя прилагательное + имя существительное: *шут гороховый, мать честная*

б) имя существительное + форма родительного падежа имени существительного: *блюститель порядка, точка зрения*

в) имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного: *борьба за существование*

г) предлог + имя прилагательное + имя существительное: *на седьмом небе, по старой привычке*

д) падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного: *во веки веков*

е) предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного: *изо дня в день, от корки до корки*

ж) глагол + имя существительное: *заварить кашу, хранить молчание*

з) глагол + наречие: *разбиться вдребезги, видеть насквозь*

и) деепричастие + имя существительное: *сложив руки*

к) конструкции с сочинительными союзами: *ни рыба ни мясо*

л) конструкции с подчинительными союзами: *как две капли воды*

м) конструкции с отрицанием не: *не робкого десятка*

А.М. Чепасова выделяет семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. К семантическим исследователь относит призначные, предметные, релятивные (предложные), процессуальные, качественно-обстоятельные, количественные, связующие (союзные), а также фразеочастицы и модальные фразеологизмы. К

грамматическим – морфологически неизменяемые и морфологически изменяемые [Чепасова]. По мнению исследователя, нельзя изучать фразеологические единицы, разделяя их семантическую и грамматическую природу, в связи с этим в своей классификации ученый устанавливает четкие взаимосвязи между грамматическими и семантическими классами, так, к морфологически изменяемому классу относятся следующие семантические классы: призначные, предметные, процессуальные, количественные), а к морфологически неизменяемому – все остальные и частично количественные и призначные.

Способ образования идиоматических выражений представляет собой длительный и многоаспектный процесс. Процесс образования фразеологической единицы называется терминами «идиоматизация» и «фразеологизация». Ю.А. Гвоздарев [Гвоздарев] выделяет основные направления в закономерностях формирования фразеологических единиц. Деривационной базой для образования фразеологизмов ученый называет:

- отдельные слова русского языка – при таком способе образования фразеологизма происходит конкретизация семантики отдельных слов при вступлении их в связь с другими словами, ряд признаков теряется, взамен приобретаются новые: *дубина стоеросовая, гиблое дело, ворошить прошлое;*

- свободные словосочетания русского языка – в этом случае происходит перенос нового значения на словосочетание: *овчинка выделки не стоит, по свежим следам, карта бита;*

- устойчивые сочетания слов нефразеологического характера, употребляющиеся в речи (пословиц, крылатых фраз): *старый воробей (старого воробья на мякине не проведешь), бабушка надвое сказала (бабушка гадала, да надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет);*

- фразеологические единицы русского языка также могут служить основой для образования новых фразеоединиц с помощью лексических, семантических и других трансформаций: *кормить завтраками (кормить обещаниями), на всех парусах (на всех парах);*

- фразеологические единицы других языков – этот процесс получил название заимствования: *не отступать ни на йоту, петь дифирамбы, авгиевы конюшни.*

А.В. Кунин разграничивает идиомы по способу образования на два значимых класса:

1) единицы, являющиеся исконными для рассматриваемого языка;

2) единицы, появившиеся в форме заимствования из другого языка [18].

Заимствованные идиомы А.В. Кунин рассматривает как:

– заимствования из другого языка путем какого-либо вида их перевода на английский;

– внутриязыковые заимствования, то есть, заимствования из одного варианта английского языка в другой (например, из американского английского в британский английский, из британского английского в австралийский английский и тому подобное);

– заимствования в иноязычной форме (как, например, латинские крылатые выражения, используемые в речи в неизменно виде на латинском языке) [18].

Большинство исследователей английских идиом уделяют внимание именно исконным национальным выражениям. Существует предположение, что вся фразеология как пласт английского языка возникла из разговорной речи. Как полагают исследователи, изначально в английской лингвистике идиомы рассматривали исключительно в качестве разновидности вульгаризмов, употребление которых было табуированным в литературном языке. Такая позиция была характерной для английской лингвистической теории восемнадцатого столетия [18, с. 102].

А.В. Кунин систематизирует исконно английские идиоматические единицы, выделяя следующие их виды [18]:

1. Идиомы, отражающие обычаи и традиции английского народа. Так, например, английская культура тесно связано с традицией чаепития, что находит отражение в ряде устойчивых выражений: *an old cup of tea* – старушка; *to be one's cup of tea* – нравиться кому-либо [18, с. 7].

2. Фразеоединицы, в которых присутствуют имена собственные. Они служат для названия женщин или мужчин, которые обладают гендерно-специфическими особенностями характера. К примеру, *honest Abe* – «честный Эйб», прозвище президента Авраама Линкольна; *Big Bertha* – Большая Берта, толстуха, толстая женщина; *Aunt Edna* – тетушка Эдна, театралка, придерживается консервативных взглядов; *laugh like little Audry* – смеяться от души, смеяться как малышка Одри [18, с. 7].

3. Идиомы, содержащие имена известных исторических деятелей: *Hobson's choice* – выбор поневоле, отсутствие выбора. Это выражение основано на имени реального человека Хобсона, который, являясь владельцем платной конюшни, разрешал клиентам брать только ближайшую к выходу лошадь (то есть, не давал им права выбора) [18, с. 7].

4. Идиоматические выражения, основанные на английских поверьях. К примеру, выражение *have kissed the Blarney stone* – быть льстецом, основано на поверье, согласно которому тот, кто поцеловал камень в замке Бларни, расположенном в Ирландии, получал способность льстиво говорить [18, с. 7].

5. Идиомы, связанные с астрологией. К примеру, *to be born under lucky star* – быть удачливым, родиться под счастливой звездой [18, с. 7].

6. Идиомы, произошедшие от басен и сказок. К примеру, *borrowed plumes* – характеристика человека, который стремится казаться значительнее, нежели он является на самом деле. Выражение заимствовано из истории о вороне, которая надела на себя павлиньи перья [18, с. 7].

7. Идиомы, имеющие отношение к фактам истории. К примеру, *as well be hanged for a sheep as lamb* – если наказание неизбежно, то можно совершить не один, а несколько проступков; нечего терять. Выражение основывается на существовавшем в Англии законе, согласно которому кража овцы каралась повешеньем [18, с. 8].

8. Идиомы, основанные на наблюдениях за климатическими условиями. К примеру, *rain at seven, fine at eleven* – характеристика изменчивости и непостоянства.

Выражение основано на описании изменчивости погоды в Великобритании [18, с. 8].

Следовательно, существующие идиоматические выражения происходят из трех основных источников:

- из профессиональной речи представителей различных специальностей;
- из наблюдений человека за окружающей средой;
- появляются в связи с разнообразными реалиями (фактами истории, традициями).

В своем труде «Фразеология английского языка» Л.П. Смит [23] описывает основные моменты истории происхождения английских идиоматических выражений, зародившихся в качестве разговорных оборотов и сленга. Во-первых, ученый отмечает, что идиомы, как правило, основываются на приобретении словосочетаниями дополнительных метафорических значений. Образные идиоматические выражения образуются регулярно. Одни появляются и используются в кругу семьи, другие – в конкретной социальной группе; спустя некоторое время они исчезают. Из тысяч лишь немногие остаются в языке, входят во всеобщее употребление [23, с. 31].

Многочисленные идиомы ведут происхождение от профессиональных сленговых выражений. В частности, Великобритания всегда была страной, активно занимавшейся мореплаванием. Как следствие, в английском языке функционируют многочисленные идиомы, которые происходят из сленга моряков. Обратимся к следующим примерам: - *to sail close to the wind* (или *to sail too near to the wind*), что значит находиться на грани нарушения закона или

норм морали [23, с. 31]; – *to keep one's head above water* – иметь финансовые затруднения [23, с. 31]; – *to be left stranded* – быть в затруднительном положении, испытывать финансовые трудности, *like nobody's business* – как никто не занимается, *bury your head in the sand* – головой зарыться в песок [23, с. 31].

Некоторые английские идиомы происходят из лексикона лесорубов: *to have an axe to grind* – быть корыстным, преследовать личные установки [21, с. 31]; *thin end of the wedge* – начало, первый шаг на пути к поставленной цели [23, с. 31].

Одним из традиционных английских занятий и развлечений является охота. Поэтому еще одна группа идиом восходит своими корнями к лексикону охотников: *to beat about the bush* – быть нерешительным, *burn your fingers* – сжечь пальцы [23, с. 31]; *to run with the hare and hunt with the hounds* – осуществлять двойную игру [23, с. 31].

Некоторые идиомы происходят из военной лексики: *to pass muster* – успешно пройти (выдержать) испытание [23, с. 32]; *not worth powder and shot* – говорится о чем-то, что не стоит затраченных усилий [23, с. 32].

Для всех выявленных фразеологических единиц характерна устойчивость (передаются в готовом виде, семантически осложнены, обладают постоянством лексического состава, являются морфологически и синтаксически фиксированными, отличаются немоделируемостью по образцу переменного сочетания слов) [23, с. 33].

Анализируемые в рамках настоящей работы единицы языка – фразеологические сочетания – это продукт образного осмысления действительности языковым носителем, они содержат внушительный пласт информации культурного характера о сознании индивида и в целом всего народа. Посредством обозначенных фразеологических составляющих индивид поучает, передает экспрессивные, эмотивные оценки разных явлений жизни, ситуаций и в выражении, прежде всего, чувств говорящего.

Таким образом, образование идиоматических выражений основано на процессе метафоризации определенных словосочетаний, в ходе которой они приобретают иные значения. Идиомы имеют самое разнообразное историческое происхождение. Основными их источниками являются английские реалии, профессиональные выражения, наблюдения за окружающей средой и заимствования из других языков.

Говоря о фразеологизмах английского языка, нельзя не упомянуть и проблему их передачи на русский язык. Вопросами перевода фразеологических единиц занимались такие ученые, как Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер. Большинство ученых, работающих в рамках теории перевода, говоря о переводе фразеологических единиц, обращаются к тем классификациям, которые основаны на степени слитности компонентов идиом. Так, основываясь на классификации В.В. Виноградова, Я.И. Рецкер рекомендует определенные методы перевода для каждого типа фразеовыражения, например, перевод фразеологического единства, по мнению исследователя, должен, по

возможности, быть образным, а перевод фразеологического сращения осуществляется преимущественно приемом целостного преобразования [Рецкер 2004, с. 112]. В рамках настоящей работы рассмотрим классификацию фразеологизмов по методу их перевода, предложенную В.Н. Комиссаровым. Ученый выделяет четыре основных способа передачи фразеологизмов в переводе:

1. Подбор эквивалента в языке перевода – в этом случае сохраняется весь комплекс значений фразеологизма, в этот комплекс входит пять элементов: 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма; 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа; 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма; 4) стилистический компонент значения фразеологизма; 5) национально-этнический компонент значения фразеологизма. Неудивительно, что подбор полного эквивалента, позволяющего сохранить все пять компонентов, представляет собой сложную задачу для переводчика. Полных соответствий встречается мало, чаще всего это происходит, когда оба языка – язык оригинала и язык перевода – заимствуют фразеологизм из третьего языка, древнего или современного: *The sword of Damocles* - *Дамоклов меч*; *The game is not worth the candles* - *Игра не стоит свеч*.

2. Подбор фразеологического аналога в языке перевода – этот метод используется там, где подобрать полный эквивалент не представляется возможным. В этом случае подбирается аналог, который передает лишь некоторые из пяти компонентов фразеологизмов, например, образный,

предметный и эмоциональный, но не передает стиль и национальную специфику. По мнению В.Н. Комиссарова, самой главной задачей является сохранение стилистического и эмоционального значения фразеологизма: *A bird in the hand is worth two in the bush* - *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*; *to get up on the wrong side of the bed* - *встать с не с той ноги*.

3. Калькирование (дословный перевод) – применяется тогда, когда образность переводимого выражения легко воспринимается читателем в языке перевода и не создает ощущения неестественности, несоответствия нормам принимающего языка: *Necessity is the mother of invention*. - *Необходимость - мать изобретательности*. В данном случае использован перевод методом калькирования, поскольку он позволяет сохранить образность, предметность и стиль языка, хотя в русском языке и существует аналог – *голь на выдумки хитра*. Однако этот аналог не сохраняет стилистический компонент, который, по мнению В.Н. Комиссарова, является одним из ключевых.

4. Описательный перевод – применяется в тех случаях, когда в принимающем языке нет ни эквивалента, ни аналога, при этом образный и предметный компоненты не позволяют прибегнуть к дословному переводу, однако необходимость его передачи все же присутствует: *He went on getting a kick out of it till about Wednesday of the next week* - *И он продолжал веселиться вплоть до среды следующей недели*.

Как можно видеть из описанных выше классификаций, исследования фразеологизмов ведутся уже много лет в самых разных аспектах. Последние годы значительно возросла

популярность когнитивных исследований в лингвистике, что не могло не отразиться на изучении фразеологии. Главной отличительной чертой современных когнитивных исследований является смещение центра интереса исследователей с системы на человека как носителя языка, это тенденция получила название антропоцентризма.

Подобная смена парадигмы привела и к новым подходам в определении фразеологических единиц. Если в традиционных подходах фразеологические единицы рассматриваются как единицы языковой системы, то в когнитивном подходе они определяются с позиции языка-феномена. В.Н. Телия называет их микротекстами, в номинативном основании которых содержатся все типы информации, которые характерны для отражения ситуации в тексте [Телия, 1996: 8]. В когнитивном подходе фразеологизмы воспринимаются как достояние языкового сознания, как достоверный источник информации, как единица языкового кода [Телия, 1996: 103].

В.Н. Телия предлагает модель декларативно-процедурной формы значения фразеологических единиц, в эту модель включаются прагматически ориентированный и дескриптивно ориентированный информационные блоки). Данная модель способна описать все входящие в идиому типы информации и представляющую собой ряд когнитивных процедур, которые, «включая соответствующие им знания, принадлежащие миру «Идеальное», указывают не только на свойства объекта из мира «Действительное», но и на диспозициональные способности денотативного аспекта значения, а также – на характер субъективных отношений

говорящего / слушающего к референту и к условиям речи» [Телия, 1996: 126].

С точки зрения М.Л. Ковшовой, значение фразеологизма можно представить как информационный текст, смыслы которого проходит сквозь ментальный фильтр как говорящего, так и слушающего, подвергаются интерпретации в пространстве культурных и социальных знаний, активизируются субъектами общения [Ковшова, 1999: 164].

О роли человека, как субъекта восприятия фразеологизма пишет и А.Б. Феокистова. По ее мнению, концепт идиомы тесно связан с концептом описываемого идиомой объекта / явления / ситуации и т.д. Это выражается в том, что каждый фразеологизм хранит в виде свернутого фрейма базовую информацию, выступающую как фоновое знание значения фразеологизма, от которой и отталкивается употребляющий и воспринимающий идиому человек [Феокистова, 1996: 17].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский поддерживают теорию концептуального моделирования актуального значения фразеологических единиц. С точки зрения исследователей, источником формирования значения фразеологизма выступают концептуальные преобразования над фреймами, следовательно, значения идиом должны описываться как результат этих концептуальных преобразований фреймов и их слотов [Баранов, Добровольский, 1991: 3].

Н.Ф. Алефиренко также предлагает рассматривать концептуальную сущность семантики фразеологизма, при этом учитывая его дискурсивную природу, по его мнению,

дискурсивные категории лежат в основе концептуальной организации фразеоединиц [2000; 2005].

Главное, что объединяет все исследования этого плана, в отличие от системоцентристских разработок «традиционной» фразеологии, – это наметившаяся тенденция к рассмотрению содержания фразеологизмов как структуры знания о том, что ими обозначается; представление актуального значения как результата обработки определенных знаний о мире, с которыми связана фразеологическая единица; попытка моделирования того или иного аспекта значения фразеологизмов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящей работе под термином «фразеологизм» мы понимаем сложную, разноплановую языковую единицу, наделенную рядом специфических признаков: воспроизводимостью, целостностью значения, его образностью, оценочностью, экспрессивностью, раздельнооформленностью плана выражения значения, устойчивостью.

Важным элементом структуры фразеологизма является коннотация, которая включает в себя образность, оценку, эмотивность и стилистические характеристики единиц фразеологии. Образность фразеологизма возникает в результате двупланового восприятия и метафоризации, которая лежит в его основе. Стилистическая составляющая коннотации обозначает стилистическую принадлежность фразеологической единицы, возможность ее употребления в какой-либо сфере коммуникации.

Помимо коннотации в состав фразеологической семантики входят сигнификативный и денотативный аспекты. Сигнификативный аспект – это содержание понятия, которое получает реализацию в семантике.. Денотативный аспект закрепляет то, что индивид видит и различает в окружающей его реальности на эмоциональном и интеллектуальном уровне познания.

Важным аспектом функционирования фразеоединиц является их национальная специфика, благодаря которой идиомы языка отражают историю народа, традиции и обычаи нации.

Подходы к классификации фразеологизмов строятся на разных основаниях. Один из основных подходов – степень спаянности элементов. По этому основанию фразеовыражения классифицируют Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и др. Второй принцип классификации – структурно-семантический, основанный на выделении структурных элементов, передающих семантику идиом, классификации этого типа разрабатывали А.В. Кунин, И.В. Арнольд и др. Еще один подход к классификации ФЕ – по способу происхождения, который представлен трудами А.В. Кунина, Ю.А. Гвоздарева и др. Также в работе рассматривается классификация В.Н. Комиссарова, который выделял методы перевода фразеоединиц.

В качестве основы практического анализа я использую структурно-семантическую классификацию А.В. Кунина, поскольку она соответствует основным критериям термина.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С БОТАНИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

2.1. Семантические особенности фразеологизмов с ботаническим компонентом

Рассмотрим фразеологические единицы с компонентом овощи/фрукты в английском языке. Для анализа из лексикографических источников методом сплошной выборки отобраны 100 фразеологических единиц с ботаническим компонентом в английском языке.

Множество растений являются символами Англии со времени правления королевы Виктории. Эти символы дают возможность изучить специфику культуры нации, ее реалии, традиции и ценности. Символ – знак реальности, который несет кроме образной и предметной семантики иной, более ценный смысл [28].

В растениях могут быть воплощены мифологические представления об окружающей действительности, их конкретизация. Это дает возможность считать их архетипическими.

Семантические признаки осуществляют в языковой картине мира значимую функцию, которая состоит в системообразовании. Именно по семантическим признакам, единым для некоторых значений, единицы лексики создают парадигмы, группы и ряды, то есть лексический уровень языка. В качестве типа семантических признаков, они выполняют значимую функцию в структуре значения.

Эмоциональная составляющая возникает в слове параллельно с оценкой, поскольку любая эмоция обладает оценочным характером. Хотя не каждая оценка непременно будет эмоциональной. Коннотативные семы способны вносить дополнительные в отношении денотатов смыслы в структуру семантики.

В языковой картине мира английской нации известны образные выражения с компонентом *devil* (*devil's*). Они интерпретируют отрицательные понятия, которые часто можно встретить в наименованиях растений с отрицательными свойствами (колючее, сорное, ядовитое). К примеру, фразеологизм *devil's candle* (в дословном переводе означает «чертова свеча»), «дурман обыкновенный», «мандрагора».

Рассмотрим фразеологические единицы с ботаническим компонентом в английском языке. В ходе рассмотрения структуры и семантики единиц фразеологии с ботаническим компонентом в настоящей работе мы опираемся на классификацию А.В. Кунина (см. стр. ... работы). Для анализа из лексикографических источников методом сплошной выборки ...отобраны 100 фразеологических единиц с ботаническим компонентом в английском языке.

Фразеологизмы с ботаническим компонентом в рамках настоящего исследования разграничим на следующие группы:

- 1) фразеологические единицы с компонентом – фрукты;
- 2) фразеологические единицы с компонентом – овощи;
- 3) фразеологические единицы с компонентом – названием цветка.

Фразеологические единицы с компонентом «фрукты»

Фразеологические единицы с компонентом **apple**.

1. *Adam's apple* – адамово яблоко, кадык.
2. *An apple a day keeps the doctor away* пословица «кто яблоко в день съедает, у того доктор не бывает».
3. *Apple of discord* яблоко раздора (согласно этимологии, восходит к мифам).
4. *The apple of one's eye* зеница ока [этим. библейский Psalms XVII, 8].
5. *The apple of Sodom* (тж. *Sodom apple*) «красивый, но гнилой плод, что-либо сулящее удовольствие, но приносящее лишь горькое разочарование (мило, да гнило).
6. *For sour apples* американское устаревшее жаргон, совершенно, совсем (используется только в отрицательных конструкциях).
7. *The rotten apple injures its neighbour's* пословица «одно гнилое яблоко портит все остальные», паршивая овца все стадо портит [по этимологии восходит к латинскому *rotum compunctum cito corrumpit sibi iunctum*].

Фразеологические единицы с компонентом **banana**.

1. *Go bananas* американское жаргонное рехнуться, спятить.

Символ и образ этого ботанического компонента получил отражение во фразеологии: *to do/lose one's banana* – потерять контроль над собой, рехнуться; *to drive one bananas* – свести (кого-л.) с ума.

Фразеологические единицы с компонентом **Cherry**.

1. *the cherry on the cake* – лакомый кусочек;
2. *a bowl of cherries* – беззаботное существование;
3. *a bite of (at) the*

cherry – возможность, шанс; 4. *cherry picking* – снимать сливки, захватывать лакомые кусочки.

Метафорический перенос мотивирован положительной оценочной составляющей в структуре семантики фитонима. Это обусловлено объективными признаками – приятным запахом и красотой растения. Посредством данного фитонима получает концептуализацию финансовое отношение. Эти фразеологизмы содержат положительную оценочную коннотацию.

Фразеологические единицы с компонентом **fruit**.

1. *Bear fruit* приносить плоды, давать результаты. 2. *bear* (или *reap*) *the fruits of smth.* пожинать плоды чего-либо. 3. *A forbidden fruit* запретный плод [этимология библейская Genesis 111, 6]. Данное выражение восходит к библейскому сказанию о древе познания зла и добра. Бог запретил срывать плоды первым людям на земле – Еве и Адаму.

4. *Forbidden fruit is sweetest* пословица запретный плод сладок. 5. *He that would eat the fruit must climb the tree* пословица успех дается трудом (для сравнения в русском языке без труда не вытащишь и рыбки из пруда). 6. *A tree is known by its fruit* – судят о человеке по его поступкам. В Новом Завете указано, что личное моральное совершенство человека оценивают по его деятельности на пользу других подобно природе деревьев – по их плодам.

Фразеологические единицы с компонентом **grape**.

1. *The grapes are sour* (тж. *sour grapes*) зелен виноград [выражение из басни Эзопа]. 2. *The grapes of wrath* гроздь гнева [выражение впервые встречается в произведении Дж.

Хоу «Battle Hymn of the Republic», 1862; название романа Дж. Стейнбека].

Фразеологические единицы с компонентом **lemon**.

1. *Hand smb. a lemon* разговорное надуть, обмануть кого-либо.

Фразеологические единицы с компонентом **melon**.

1. *Cut (или slice) the melon* американское жаргонное распределять прибыль; делить добычу; распределять дополнительные дивиденды между пайщиками (отсюда *melon-cutting* распределение дополнительных дивидендов между пайщиками).

Фразеологические единицы с компонентом **olive**.

1. *Olive branch* – эмблема мира. Ведет происхождение от мифа Ветхого Завета о всемирном потопе.

Фразеологические единицы с компонентом **onion**.

1. *Be off one's onion* рехнуться, спятить.

Фразеологические единицы с компонентом **orange**.

1. *Squeeze (или suck) an orange* использовать до конца, полностью; выжать все, что можно. 2. *A squeezed (или sucked) orange* что-либо полностью использованное; ненужный больше человек; «выжатый лимон».

2) фразеологические единицы с компонентом – овощи.

Фразеологические единицы с компонентом **bean**.

1. *Every bean has its black* пословица, «нет боба без пятнышка», у каждого свои недостатки; все имеет свою теневую сторону. 2. *Full of beans* разговорный, горячий (о лошади). Также полный жизни, энергии, энергичный, жизнерадостный; в приподнятом настроении (отсюда жаргон *beany*). 3. *Get beans* жаргонное быть наказанным, избитым;

досталось на орехи [первоначально американское]. 4. *Give smb. beans* жаргонное. Взгреть, вздуть кого-либо, всыпать кому-либо; задать жару кому-либо [первоначально американское]. Причинять боль кому-либо, болеть (о части тела). 5. *Not a bean* разговорное ни пенни. 6. *Not have (got) a bean* (тж. *without a bean*) разговорное сидеть без денег; не иметь ни гроша (за душой). 7. *Spill the beans* разговорное выдать секрет, проболтаться, разболтать, проговориться [первоначально американское].

Фразеологические единицы с компонентом **cabbage**.

1. *My cabbage* разговорное, дорогой; дорогая; солнышко, лапочка [этимология с французского *mon chou*].

Фразеологические единицы с компонентом **carrot**.

1. *Dangle a carrot before smb.* (*smb.s nose* или *the nose of smb.*) приманивать кого-либо чем-либо соблазнительным, соблазнять кого-либо. 2. *like a carrot to a donkey* соблазнительная приманка.

Фразеологические единицы с компонентом **corn**.

1. *Acknowledge the corn* признать правильность чьего-либо утверждения; признать свою вину, свою неудачу [первоначально американское]. 2. *Corn in Egypt* изобилие, обилие чего-либо (продуктов, яств) [этимология библейское Genesis XLII, 2]. 3. *Feed smb. on soft corn* американское жаргонное льстить, говорить комплименты кому-либо. 4. *Measure smb.'s corn by one's own bushel* подходить к кому-либо со своей меркой; мерить на свой аршин. 5. *Not to carry corn* жаргонное не оправдать надежд; не в коня корм [первоначально диалог о лошадях].

Фразеологические единицы с компонентом **cucumber**.

1. *(as) cool as a cucumber* шутливое совершенно невозмутимый, спокойный, не теряющий хладнокровия (для сравнения – и в ус не дует, и глазом не моргнет) [первоначально *as cold as cucumbers*; впервые встречается в пьесе Ф. Бомонта и Дж. Флетчера «Cupid's Revenge», 1615: *young maids were as cold as cucumbers*; более поздний вариант *as cool as a cucumber* впервые встречается в книге стихов Дж. Гея (J. Gay, 1685-1732) «Poems on Several Occasions», «New Song on New Similes», 1720: *I cool as a cucumber could see The rest of womankind*].

Фразеологические единицы с компонентом **potato**.

1. *Hold one's potato* американское разговорное устаревшее заpastись терпением, не волноваться, не горячиться. 2. *A hot potato* разговорное неприятный вопрос (которым приходится заниматься), дело, от которого хочется поскорее избавиться [первоначально американское часть выражения *drop smb.* или *smth. like a hot potato*]. 3. *Not (quite) the clean potato* жаргонное подозрительная личность, темная; непорядочный, бессовестный человек; неблагоприятные поступки. 4. *Small potatoes* пустяки, мелочи, что-либо не стоящее внимания; небольшая сумма денег, мелочь. 5. *A sweet potato* американское жаргонное «сладкозвучная штука», окарина (небольшой глиняный музыкальный инструмент, по звуку близкий к флейте). 6. *Couch potato* – телевизионный фанат, лежебока; 7. *To drop smb. like a hot potato* – сбежать от кого-либо как от чумы, бросить кого-либо.

Посредством этого компонента получает концептуализацию отношение иерархии и действия в быту индивида.

Для данных субстантивных фразеологических единиц характерна

отрицательная оценочная коннотация

Фразеологические единицы с компонентом **pumkin**.

1. *Some pumpkins* американское разговорное важная персона, важная птица (иногда встречается в искаженном виде *some punkins*).

Фразеологические единицы с компонентом **vegetable**.

1. *Become a mere vegetable* жить растительной жизнью, прозябать.

3) Фразеологические единицы с компонентом – названием цветка.

Были выявлены фразеологические единицы с компонентом *daisy* «маргаритка». Они имеют разную семантику и относятся к разным стилям речи. Выражение *as fresh as a daisy* «пышущий здоровьем, цветущий», в буквальном переводе означает «свежий, как маргаритка» представляет собой поэтическое описание чьей-либо внешности. Он соотносится с фитонимом *fresh as a buttercup* «соблазнительная приманка», в буквальном переводе означает «свежий, как лютик», *fresh as a rose* «свеж, как роза».

Были выявлены фразеологические единицы с компонентом **Lily**. Наименование этого фитонима было заимствовано из немецкого, где *lilie* этимологически восходит к латинскому *lilium*. Оно усвоено в свою очередь из

древнеегипетского языка. Следующие фразеологизмы в английском языке содержат компонент *lily*: 1) *(as) pure as a lily*; 2) *lily of the valley*; 3) *to gild the lily*. Фразеологизм *to gild the lily* представляет собой контаминацию двух единиц фразеологии, которые встречаются впервые в драматургическом произведении Шекспира «Король Иоанн»: *to gild refined gold* «покрывать позолотой чистое золото», а также *to paint the lily* «разукрашивать лилию». В качестве источника выражения *lily of the valley* «ландыш», вероятно, выступает перевод на английский язык отрывка из Песни Песней Соломона: *I am a rose of Sharon, a lily of the valley* «Я нарцисс Саронский, лилия долин!». Фразеологическое выражение *(as) pure as a lily* «непорочный, чистый; чиста, как лилия» связан с семантикой, которая придается данному цветку: в искусстве и религии лилия отождествляется с чистотой и вызывает ассоциации с Девой Марией.

Фразеологизмы с компонентом «*lilly*» содержат и положительную, и отрицательную оценочную коннотацию.

Были выявлены фразеологические единицы с компонентом **Rose**.

Основное число пословиц и идиоматических выражений, которые содержат лексему *rose*, основываются на оппозиции красоты цветка и его шипов. Приведем следующие устойчивые выражения: 1) *a bed of roses* – райская жизнь; 2) *crumpled rose leaf* – в буквальном переводе означает «смятый лепесток розы», пустяковая неприятность, которая омрачает общую радость; 3) *path strewn with roses* – в буквальном переводе означает «путь, усыпанный розами», приятная, легкая жизнь; 4) *have roses in one's cheeks* – иметь румянец во

всю щеку; 5) *bring back the roses to one's cheeks* – вернуть румянец щекам; 6) *lose one's roses* – увянуть; 7) *blush like a rose* – зардеться как маков цвет; 8) *gather life's roses* – срывать цветы удовольствия; 9) *come up roses* – сложиться очень удачно; 10) *as fresh as a rose* – свежа, как роза.

В выявленных фразеологических единицах преобладает положительная оценочная коннотация.

Посредством данного фитонима получает концептуализацию внешность, отношение иерархии, ментальное и физическое здоровье, материальное состояние.

Результаты, полученные в ходе сравнительного лингвистического и культурологического анализа названий овощей и фруктов фразеологизмов, в состав которых они входят, предоставили определенную информацию о множестве ценностных ориентиров английского социума и позволили, в том числе, выявить национально-культурные особенности данной группы фразеологизмов. Исследуемые в настоящей работе языковые единицы – фразеологические сочетания – выступают продуктом образного осмысления окружающей реальности носителем языка и включают в себя огромный пласт культурной информации о сознании человека и вообще всей нации. В исследовании материалом послужили фразеологизмы с ботаническим компонентом, с их помощью формируется образ человека во всех его проявлениях: физическом, психологическом, духовном. Посредством рассмотренных фразеологических компонентов человек поучает, передает эмоционально-экспрессивные оценки самых разнообразных жизненных явлений, ситуаций и в выражении, в первую очередь, чувств говорящего.

Было проанализировано 100 фразеологизмов. Были выявлены фразеологизмы с положительной оценочной коннотацией – 40% (60 единиц), с нейтральной оценочной коннотацией – 32% (25 единиц), с отрицательной оценочной коннотацией – 28% (15 единиц) (рис. 1).

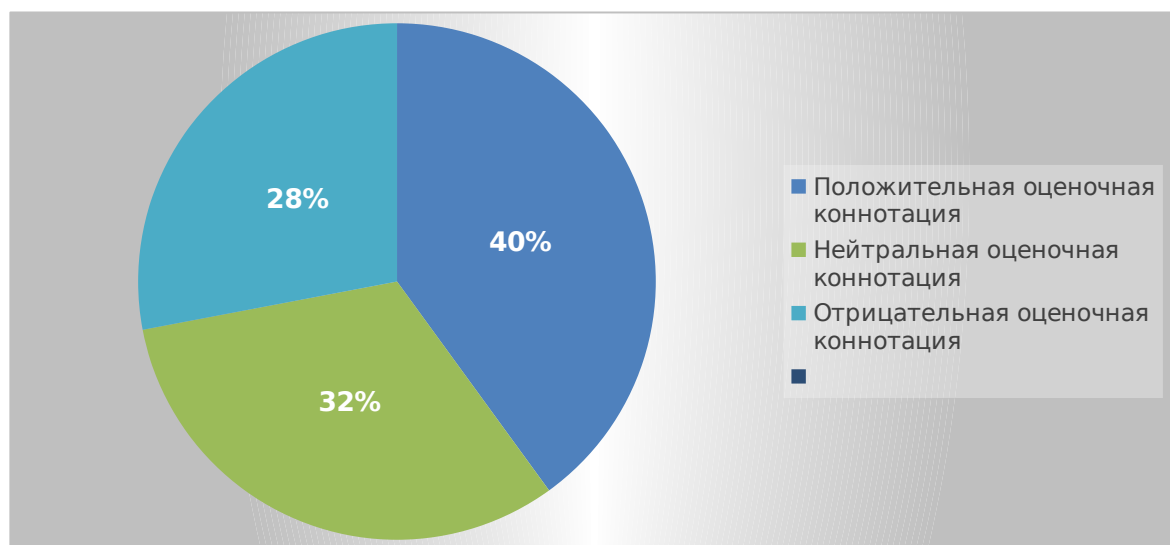

Рисунок 1 – Разграничение фразеологизмов по оценочной коннотации

В процессе исследования были выделены сферы деятельности человека, в которых применяются исследуемые единицы фразеологии (рис. 2). Рассмотрев разные сферы деятельности человека, необходимо заключить, что отобранные единицы фразеологии используются для обозначения: бытовых отношений и действий – 55 единиц, характера человека – 20 единиц, внешности и здоровья – 15 единиц, финансового положения – 10 единиц.

Таким образом, задействованными оказываются ключевые аспекты жизни и деятельности человека, а также общества.

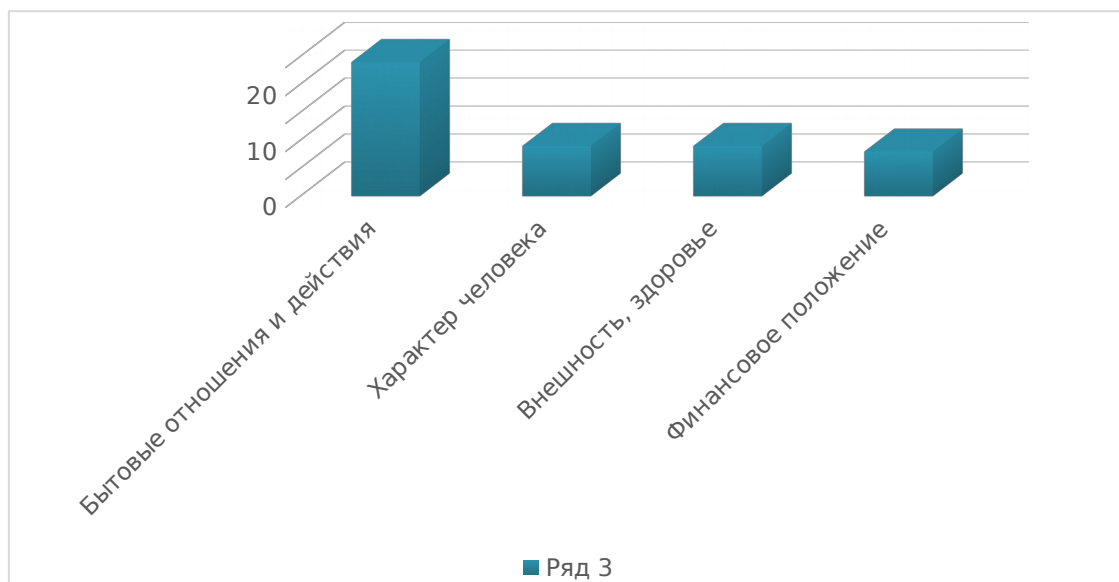

Рисунок 2 – разграничение фразеологизмов по сфере деятельности человека

Лексико-семантические группы фразеологизмов с ботаническим компонентом представлены тремя большими блоками: внешнее описание человека, внутренние качества, черты и свойства, социальные характеристики. Среди рассмотренных фразеологических единиц присутствуют как многозначные, так и однозначные.

Однако, многозначность фразеологических единиц, в отличие от полисемантических слов значительно ослаблена. В процессе анализа данной группы, становится, очевидно, что людям не трудно догадаться о значении фразеологической единицы, если в своей жизни приходилось встречаться с теми овощами, фруктами, которые использованы в описании.

Группы исследуемых единиц составили именно те овощи и фрукты, которые непосредственно присутствуют в повседневной действительности человека, являются часто употребляемыми в рационе англичан.

Лексико-семантические группы фразеологизмов с ботаническим компонентом представлены тремя большими блоками: внешнее описание человека, внутренние качества, черты и свойства, социальные характеристики. Среди рассмотренных фразеологических единиц присутствуют как многозначные, так и однозначные. Однако, многозначность фразеологических единиц, в отличие от полисемантических слов значительно ослаблена. В процессе анализа данной группы, становится, очевидно, что людям не трудно догадаться о значении фразеологической единицы, если в своей жизни приходилось встречаться с теми овощами, фруктами, которые использованы в описании.

2.2. Структурные особенности фразеологизмов с ботаническим компонентом

Выявленные в лексикографических источниках 100 фразеологических единиц с ботаническим компонентом представлены с грамматическими, стилистическими, этимологическими пометами, с комментариями и иллюстративными примерами. Анализируемые фразеологические единицы являются разнообразными по форме и семантике. Все фразеологические выражения отличаются образностью и стилистической многоаспектностью.

Для всех выявленных фразеологических единиц характерна устойчивость (воспроизводятся в готовом виде, семантически осложнены, обладают постоянством лексического состава, являются морфологически и

синтаксически фиксированными, отличаются немоделируемостью по схеме переменного сочетания слов).

Идиомы (*some pumpkins, bear fruit*) и идиофразеоматизмы (*like a carrot to a donkey, my cabbage*) являются сложными по структуре, обладают широким стилистическим диапазоном, могут допускать сложные окказиональные изменения.

Среди рассмотренных фразеологических единиц присутствуют разные в структурном аспекте устойчивые сочетания слов. Собственно, фразеологические единицы или идиомы: субстантивные (*apple of discord, Adam's apple*); адъективные (*a sweet potato, the grapes are sour*); глагольные (*draw a bow at a venture, not to carry corn*); вводные (*as cool as a cucumber*); препозициональные (*bear (или reap) the fruits of smth.*); со структурой предложения (*He that would eat the fruit must climb the tree*); с антецедентами и придаточными временными или определительными (*an apple a day keeps the doctor away*).

Фразеологизм *Olive branch* соответствуют структуре «прилагательное + существительное». Рассмотренные фразеологические единицы со структурой предложения имеют коммуникативное значение и употребляются самостоятельно. Фразеологизмы-словосочетания являются единицами номинативного характера и выступают в роли отдельных членов предложения. В конструктивном плане они не имеют отличий от свободных словосочетаний. Присутствуют также идиофразеоматические единицы (*full of beans, the apple of Sodom*); обороты с единичной сочетаемостью одного из компонентов (*not a bean, not to*

carry corn). Присутствуют и фразеологические сращения, обладающие наибольшей спаянностью компонентов (*the grapes of wrath, apple of discord, the apple of one's eye, not a bean, not to carry corn*).

Согласно типологии А.В. Кунина с компонентом «cherry», преобладающими являются номинативные единицы фразеологии.

С ботаническим компонентом «lilly» преобладающими являются номинативные единицы фразеологии.

С ботаническим компонентом «rose» преобладающими являются номинативные единицы фразеологии.

Рассмотренные фразеологические единицы употребляются в английской и американской художественной литературе, на страницах периодических изданий. Диапазон рассмотренных фразеологических единиц варьируется от нейтральных, общелитературных оборотов до жаргонных вульгаризмов. По типу цели высказывания выделяют повествовательные, побудительные, вопросительные предложения. Среди исследуемых фразеологизмов не встретилось восклицательных предложений. Также для английских фразеологизмов типичны два вида зависимости элемента: константная (*An apple a day keeps the doctor away* – кто по яблоку в день съедает, у того доктор не бывает), константно-вариативная (*Common [plentiful, plenty, thick] as blackberries* – хоть пруд пруди). Таким образом, необходимо заключить, что только совокупность различных признаков может всесторонне характеризовать семантическую, структурную и функциональную специфику фразеологической единицы, и

тем самым ограничивать фразеологическую единицу от других языковых единиц.

В аспекте грамматической структуры с позиции концепции лексикофразеологического слоя языка фразеологические единицы с ботаническим компонентом подвержены той же типологии, что и единицы лексики. В рамках настоящего исследования опирались на типологию А.В. Кунина.

Были получены следующие результаты (рис. 3).

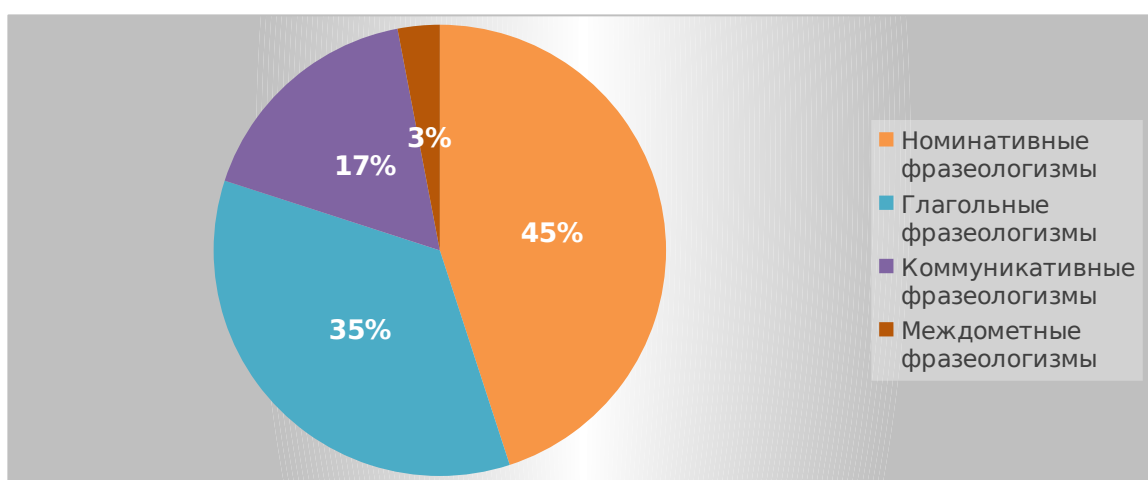

Рисунок 3 – Структурная принадлежность фразеологизмов

Таким образом, были обозначены следующие группы фразеологизмов: номинативные 40 (45%) *shrinking violet* – тихий, безобидный человек; глагольные единицы фразеологии 30 (35%) *to root and branch* – коренным образом; *to thorn in one's flesh* – источник раздражения, бельмо на глазу; коммуникативные – 25 (17%) *a bowl of cherries* – беззаботное существование; *a bed of roses* – райская жизнь, *blush like a rose* – зардеться как маков цвет; междометные – 5 (3%) *Upsy-daisy!*

Также были получены следующие результаты (рис. 4).

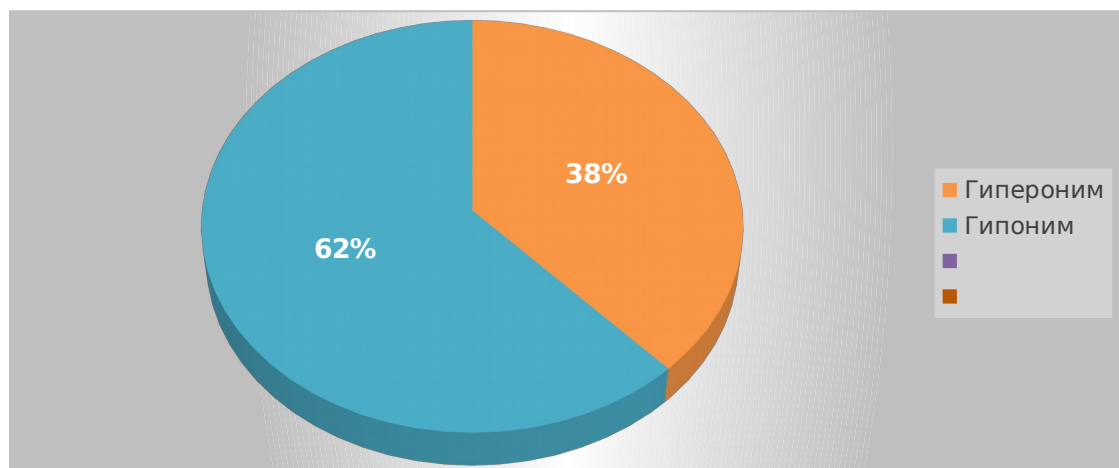

Рисунок 4 – Фразеологизмы, имеющие в своем составе гипероним и гипоним

Были рассмотрены фразеологизмы 34 (38%), которые в своем составе имеют гипероним – *bed of thorns* – неприятное положение и 66 (62%) фразеологизмов, которые в своем составе имеют гипоним – *be as cool as a cucumber; as cool as a cucumber* не терпящий / не теряющий хладнокровия, спокойный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования были выявлены основные подходы к определению и классификации идиоматических выражений; изучена этимология и основные функции идиом; определена и описана семантика фразеологизмов с ботаническим компонентом; определены и описаны структурные особенности фразеологизмов с ботаническим компонентом в современном английском языке.

Было определено, что изучение фразеологии было стимулировано в первую очередь лексикографической практикой. Именно в трудах В.В. Виноградова были обозначены вопросы о ключевых понятиях фразеологии, ее задачах и объеме. Вместе с тем, традиционное толкование, предложенное В.В. Виноградовым, принимают большинство ученых-лингвистов.

В области фразеологических единиц существует большое количество исследований, однако общепринятого определения и классификации фразеологизмов не существует. Ученые предлагают разные определения фразеологии. Традиционной и общепринятой в настоящее время является классификация фразеоединиц академика В.В. Виноградова.

Предложение воспроизводимости в качестве главного признака фразеоединиц дало основание Н.М. Шанскому для дальнейшей детализации и расширения типологии академика В.В. Виноградова. Ученый выделил четвертый тип единиц фразеологии – фразеологические выражения. Фразеологические единства имеют характерные признаки. Их отличает яркая образность и вытекающие из этого возможные аналогии с одновременно функционирующими словосочетаниями. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, в их составе присутствуют компоненты, как со свободной, так и с фразеологически согласованной семантикой.

Единицы фразеологии имеют генетическую память, обладают раздельнооформленностью, потому как они включают две или более составляющие словного характера,

связанные между собой нормами грамматики языка. Они воспроизводятся, потому как не образуются в ходе общения. Имеют четкий состав и грамматическую структуру, которая также предполагает вариативность. Помимо этого, отличаются национальной спецификой и экспрессией. Для фразеологизмов характера стабильность и одноплановость, устойчивое значение, зафиксированное за данным выражением в языковой системе.

Было установлено, что ботаническая лексика представляет собой древний пласт лексики, отражающий нравы, специфику уклада и быта, традиции, поведенческие модели индивидов. В каждом таком фразеологизме заложены символические функции.

Для всех выявленных фразеологических единиц характерна устойчивость (воспроизводятся в готовом виде, семантически осложнены, обладают постоянством лексического состава, являются морфологически и синтаксически фиксированными, отличаются немоделируемостью по схеме переменного сочетания слов).

В выявленных фразеологических единицах преобладает положительная оценочная коннотация.

В процессе исследования были выделены сферы деятельности человека, в которых применяются исследуемые единицы фразеологии (рис. 2). Рассмотрев разные сферы деятельности человека, необходимо заключить, что отобранные единицы фразеологии используются для обозначения: бытовых отношений и действий – 55 единиц, характера человека – 20 единиц, внешности и здоровья – 15 единиц, финансового положения – 10 единиц. Таким образом,

задействованными оказываются ключевые аспекты жизни и деятельности человека, а также общества.

Таким образом, были обозначены следующие группы фразеологизмов: номинативные 40 (45%); глагольные единицы фразеологии 30 (35%); коммуникативные – 25 (17%); междоментные – 5 (3%).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александрова, Е. В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3. – С. 53-58.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – 2-е изд. – М.: URSS, 2017. – 216 с.
3. Антрушина, Г. Б., Афанасьева, О. В., Морозова, Н. Н. Лексикология английского языка. – 8-е изд. перераб. и доп. – М.: Дрофа, 2015. – 288 с.
4. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. В 2 т. Т. 1. Парадигматика. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
5. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2014. – 376 с.
6. Арсентьева, Е. Ф. Расширенная метафора и фразеологический каламбур как действенные средства семантического преобразования фразеологических единиц английского и русского языков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 84-89.
7. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и

- английского языков). – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 172 с.
8. Артемова, А. Ф. Английская фразеология / А. Ф. Артемова. – М.: Высшая школа, 2009. – 208 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: ЛитРес, 2017. – 913 с.
10. Белоусова, Л. Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках (структурный и семантический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Д. Белоусова. – М.: Моск. гор. пед. ун-т, 2016. – 27 с.
11. Блумфилд, Л. Язык. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 610 с.
12. Варченко, Т. Г., Рачковская, Л. А. К вопросу о терминологическом аппарате и становлении крылатологии как самостоятельной лингвистической дисциплины // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. – 2013. – № 4 (41). – С. 36.
13. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М.: Яз. славян. культуры, 2011. – 287 с.
14. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
15. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.

16. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 2012. – 190 с.
17. Коралова, А. Л. Характер образности фразеологических единиц // Вопросы фразеологии: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1978. Вып. 131. – С. 17-21.
18. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – 3-е изд., стер. – М.: Феникс +, 2005. – 488 с.
19. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ИЦ «Академия», 2010. – 208 с.
20. Молчкова, Л. В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 83-90.
21. Ожегов, С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // С. И. Ожегов. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 352 с.
22. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. – Москва: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. – 260 с.
23. Смит, Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит. – М.: Просвещение, 2011. – 207 с.
24. Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н. Ф. Алефиренко, В. И. Зимин, А. П. Василенко, Т. Н. Федуленкова, Д. О. Добровольский, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко; отв. ред. А. П. Василенко. – М.: «Новый проект», 2016. – 200 с.: ил.

25. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 123 с.
26. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 286 с.
27. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2015. – 624 с.
28. Чумичева, Т. С. Фразеологизмы в национальных вариантах английского языка / Т. С. Чумичева. – Н. Новгород: Мысль, 2010. – 298 с.
29. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 8-е изд. – М.: URSS, 2019. – 272 с.

Материалы исследования:

30. Английские крылатые выражения. Сборник афоризмов / Сост. Н. Е. Фомина. – Харьков: Фолио, 2008. – 256 с.: ил.
31. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: УРСС, 2020. – 576 с.
32. Васильева, Л. В. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. – М.: Центрполиграф, 2006. – 350 с.
33. Дубровин, М. И. Современный англо-русский / русско-английский словарь. 180000 слов и словосочетаний. – М.: Иностранный язык, 2009. – 992 с.
34. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 1214 с.
35. Лубенская, С. И. Большой Русско-Английский фразеологический словарь. – 2-е изд. – М.: АСТ-Пресс, 2004. – 1056 с.

36. Маковский, М. М. Большой этимологический словарь современного английского языка. – М.: Либроком, 2014. – 528 с.

37. Idioms // The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. – URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 01.06.2020).

38. Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 01.06.2020).

Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 10.02.20, кандидат наук Кхонг Тху Хиен 2019, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» 2019 – 187 с.

В. В. Виноградов ОБ ОСНОВНЫХ ТИПАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161)

Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб.пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 144 с.

Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Монография. — 2-е изд., испр. и доп. — Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2010. — 246 с.

Феоктистова А.Б. Когнитивные аспекты семантики идиом, обозначающих чувства-состояния: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 18 с.

Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом //

Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – С. 164–173.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Концептуальная модель значения идиомы // Когнитивные аспекты лексики: Немецкий язык: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. – С. 3–13.

Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: Материалы 2 Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2000. – Ч. 2. – С. 33–36.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Современное переводоведение. – М. : Высшая школа, 2001. – 176 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М. : Р. Валент, 2004. – 240 с.